

КАРЕЛИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

ЗАОНЕЖЬЕ: РАЗВЕДКА С БОЕМ

Предлагаемая, очередная подборка материалов, посвященная проблемам Заонежья, разработкам уран-ванадиевого месторождения Средней Падмы, в отличие от предыдущих публикаций большое место отводит мнениям ученых, специалистов-практиков, последовательно отстаивающих освоение месторождения.

Отдельные заверения и заявления специалистов в необходимости доизучения и разработки уран-ванадиевого месторождения, возможно, в какой-то степени могли бы снять напряжение в обществе, обозначенное термином "радиофобия", если бы не множество противительных союзов "но".

И "зеленых", и ученых-оппонентов настораживает участие в процедуре получения лицензии ГП "Невскегеология", роль председателя Комитета по природным ресурсам, бывшего сотрудника "Невскегеологии" Александра Булавина, а также то, что условия конкурса разрабатывал Комитет, и срочная необходимость "доразведки", и то, что претендент на лицензию — один-единственный — ГП "Невскегеология".

На имя председателя правительства Карелии, в адрес Законодательного собрания и в СМИ поступают протесты и заявления не только из республиканских государственных и общественных организаций, но и из российских. В них, в частности, говорится:

"Прошу воспрепятствовать выдаче лицензии, поскольку конкурс был проведен с нарушениями законодательства: по проекту не было получено требуемого законодательством заключения государственной экологической экспертизы и в конкурсе участвовал только один претендент".

А.ЯБЛОКОВ,
член-корреспондент РАН,
профессор

* * *

"22 февраля 1999 года на собрании хозяйственного актива Медвежьегорского района была принята резолюция с обращением к председателю правительства С.Катанандову с просьбой ускорить оформление лицензии на разработку уран-ванадиевого месторождения Средняя Падма.

Резолюция принята с грубыми нарушениями... В голосовании принимали участие люди, не имеющие отношения к хозяйственному активу, в частности, представитель правительства РК... С очевидностью просматривается желание район-

ных властей собственное решение выдать за мнение большинства жителей района".

Валентина ЕВСЕЕВА,
депутат ЗС

* * *

Учитывая уникальность природы Карелии, Заонежья, считаем недопустимым начало деятельности, экономический эффект которой сомнителен, а экологический ущерб бесспорен.

...Во всем мире такие уникальные уголки, как Заонежье, используются не для сырьевых разработок, а для формирования региона устойчивого развития, на основе поддержки традиционных видов жизнедеятельности местного сообщества и организации инфраструктуры для привлечения потока туристов".

А.КАЮМОВ,
директор экологического центра "Дронт"
Нижний Новгород

ДАЙТЕ СЛОВО ПРОФЕССИОНАЛАМ!

Совершенно непонятно, почему поверженная наземь Карелия, валяющаяся в составе Российской Федерации в ногах у МВФ, столь важную для нее проблему пускает под откос, обсуждая ее на таком уровне. Как могут депутаты на слух обсуждать вопрос, в котором они — неспециалисты?

В геологической практике принято: прежде чем утвердить запасы по разведанному месторождению, следует получить две лицензии — внешнюю и внутреннюю. И это при условии, что утверждать запасы станут специалисты. Непонятна инертность правительства РК, Комитета по природным ресурсам и Карельского научного центра РАН. В конечном итоге — последнее слово за председателем правительства, занимающим выборную должность.

На сегодня имеем негативное отношение к проблеме у части населения, созданное искусственно. Уже и месторождение стали именовать селен-уран-ванадиевым. Поэтому, пока это название не закрепилось в умах дилетантов, считаю необходимым привести некоторые факты. Знатком Заонежья геологом Л. Голдобиной еще в начале 70-х годов определено содержание селена в породах Онежской структуры — шунгитах, шунгитовых сланцах и доломитах, диабазов, являющихся почвообразующими. Оно оказалось повсеместно на три порядка выше, чем среднее в земной коре, а в отдельных пробах и более. Неудивительно. Породы Заонежья насыщены углеродистым веществом, являющимся одним из лучших сорбентов большого числа элементов (в том числе тяжелых и радиоактивных — ванадия, урана и так далее). Высокая продуктивность заонежских почв как раз и объясняется изо-

билием широкого спектра всех микроэлементов, а также дефицитом для Карелии магния, поступающего прежде всего из доломитов.

На Заонежском полуострове и в Прионежье сама природа провела тысячелетний эксперимент для человеческого сообщества. Здесь охотно селились люди. Плотность населения в регионе была максимальной. Результат эксперимента известен, обсуждать его не следует. Наоборот, в районах с пониженным содержанием селена иммунная система ослабляется.

Как способ защиты от высоких концентраций селена можно рекомендовать не употреблять горные породы в пищу, а лучше то, что на них произрастает. Хотя есть и растения-концентраторы определенных элементов и их групп. В частности, многие знают, что исторически сложилась традиция (в Карелии и Финляндии) употреблять в пищу пластинчатые грибы грузди, волнушки. Подосиновники, подберезовики, а местами и белые в пищу не употреблялись. Причины "гурманства" ясны лишь теперь: именно этот тип грибов является концентратором тяжелых элементов — до 1000 раз. Человек был мудр и наблюдателен.

Месторождение Средняя Падма по своим параметрам является сегодня одним из лучших объектов мира. Высокорентабельное месторождение позволяет заложить в эксплуатационный проект и высокую степень защиты окружающей природы, в том числе предусмотреть размещение пустых пород в шахтном пространстве. Парадокс: имеется готовое конкурентоспособное месторождение; но никто не хочет взвешенно, профессионально обсудить все "за" и "против".

Николай ТРОФИМОВ,
старший научный сотрудник
Института геологии КНЦ РАН

НЕ ПОРА ЛИ ВЕРНУТЬСЯ К БАРАНАМ?

Если "толвуяне считают, что в Заонежье надо развивать сельское хозяйство", как пишет в "СК" депутат ЗС РК В.Евсеева, то почему бы сейчас этим не заняться? Никто не против. Дело за малым, и все об этом знают — нет средств. И в ближайшем будущем их, очевидно, не будет ни у республики, ни у фермеров, на которых в свое время была большая надежда. Почему-то они не спешат осваивать эти земли. А даже если и освоят, то себестоимость сельхозпродукции, получаемой с этих земель, будет высока и вряд ли сможет конкурировать с сельхозпродукцией, привозимой в Карелию из Ленинградской области или с Олонецкой равнины. Почему об этом не говорят противники разработки заонежских руд, непонятно. Ведь эта тема гораздо ближе, роднее и понятнее, чем разбираться, сколько стоит килограмм урана и ванадия в африканских государствах или где быстрее мрут от табака мужики — во Франции или Нидерландах? ("СК", 26 ноября 1998 г.).

Не пора ли вернуться к своим баранам, то бишь подумать, как лучше распорядиться собственными богатствами — лесом, камнем, водными ресурсами, туристскими возможностями Карелии? Ведь если отвергать развитие республики, как повелось в последнее десятилетие, то мы и будем жить, как живем сейчас, — окончательно превратимся в захолустье России.

Природоохранное законодательство в настоящее время значительно ужесточилось. Строительство находится под трехкратным надзором уже на стадии проектирования новых производств: в проектных институтах, природоохранных органах и у широкой общественности. Все новые проекты проходят государственную экологическую экспертизу, куда входят и независимые эксперты, и представители общественности. Очевидно, известные факты не принимаются во внимание противниками сбалансированного развития Заонежья. Помоему, эта позиция абсолютно неверна.

Многие жители Карелии и, очевидно, авторы статей в подборке "Жертвоприношение" ("СК", 26 ноября 1998 г.) бывали в соседней Финляндии и видели, насколько там грамотно эксплуатируются природные ресурсы. Эта страна одна снабжает половину государств Европы продукцией лесной и горной промышленности, оставаясь при этом привлекательной с точки зрения экологии. Вот к этому и надо стремиться и противникам, и сторонникам разработки природных ресурсов. Не запрещать, а находить компромиссное решение. В конце концов, тех, кто хочет уничтожить родную природу Карелии, в природе не существует.

Борис ЗУБКОВИЧ,
ведущий специалист Комитета
природных ресурсов по РК

КАК ПОДСЧИТАТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ УЩЕРБ?

Несмотря на объявленную экономическую реформу, экономика природопользования России, Карелии, сложившаяся в 30-40 годы, так и осталась социалистической, сталинской.

Оценка природных ресурсов при сталинском режиме и социализме приобрела не финансово-торговый, не денежный, а промышленно-производственный характер. Ожидаемое преимущество бесплатного природопользования — снижение себестоимости продукции, увеличение капиталовложений — уже в 50-60-е годы обернулось истощением природных богатств, планетарными экологическими катастрофами.

При переходе к рыночной экономике принципы, методы оценки природных ресурсов для промышленного освоения также должны стать рыночными.

Для этого необходимо возродить, вернуть из небытия такую экономическую категорию, как дифференциальная рента: горная, лесная, водная, сельскохозяйственная и др. Именно дифференциальная рента в странах с рыночной экономикой является общепринятым критерием экономической оценки всех видов природных ресурсов. При этом дифференциальная рента одновременно выступает и как плата за использование того или иного вида ресурсов — земли, недр, воды, и как доход, получаемый с лесного, сельскохозяйственного угодья, рудника, нефтяной скважины, колодца в пустыне и т.д. Рента аккумулирует в себе оценку стоимости таких факторов, как количество, качество, местоположение, редкость ресурса. Необходимо инвентаризация, денежная оценка всех природных ресурсов

Карелии. Начинать эту работу следует с составления кадастров, которые включают в себя качественную и количественную характеристику природных ресурсов с их экономической и денежной оценкой. К сожалению, в России методика определения рентной оценки природных ресурсов в условиях рыночной экономики совершенно не разработана.

Следует создать рынки природных ресурсов: земли, воды, леса, полезных ископаемых. На основе предложения, спроса, платежеспособности — возможности и готовности заплатить за тот или иной ресурс. Дать оценку дифференциальной ренты как самостоятельного источника дохода в госбюджет, как экономической формы управления природными ресурсами в республике.

В противном случае останутся без ответа вопросы: "Сколько стоит в рублях месторождение уран-ванадиевых руд в Заонежье?", "Сколько стоит земля над карьером, в зоне сдвижения обрушения горных пород над шахтой, под отвалами, шламохранилищем, коммуникациями, рудничными постройками и т.д.?", "Сколько стоит лесной озерно-таежный ландшафт на месте будущей разработки уран-ванадиевых руд с учетом рекреационных, санитарно-оздоровительных, водоохраных, атмосфероччищающих, кислородообразующих и других функций леса?".

Если нет цены на природные ресурсы, как можно говорить что выгодно, что невыгодно, как подсчитать экологический ущерб?

Виктор КРИВОРУЧКО,
горный инженер-геолог
Костомукша

КТО ХОРОНИТ ЗАОНЕЖЬЕ?

20 января комиссия, состоящая из 13 специалистов, оценив техническое решение вопроса, соответствие условиям конкурса, приняла решение (большинством голосов) "дать добро" на доизучение и разработку месторождения Средняя Падма ГП "Невскгеология".

Одно слово, точнее, подпись, председателя правительства республики — и лицензию на право доизучения и разработки уран-ванадиевого месторождения Средняя Падма получит ГП "Невскгеология".

Кто инвестор проекта и разработчик условий конкурса? Возможно ли в случае опасности, как того требуют "зеленые", отселить население Заонежья?

На эти и другие вопросы корреспондент "СК" попросила ответить председателя Комитета природных ресурсов по РК Александра БУЛАВИНА.

— Александр Владиленович, известно, любой конкурс — обещание. Можете ли вы, исходя из сегодняшних знаний о месторождении, из того, что обещают инвесторы твердо сказать: проект состоятелен, надежен технически и выгоден экономически?

— Эти вопросы и рассматривала комиссия. Сегодня речь идет об обещании доизучить месторождение и подготовить информацию о нем для государственной экспертизы. Она и позволит оценить целесообразность освоения месторождения. Не надо бояться идти на этот шаг. Есть для этого все основания — механизмы, инструмент — лицензия, есть службы контроля, а самое главное — всеобщее внимание к объекту. Решение не "давать добро" носит сегодня даже не экономический, а политический характер.

— Как относитесь к требованиям "зеленых" в случае разработки месторождения отселить население?

— Если было бы принято решение отселить заонежан, ду-

маю, народ с песнями, на "ура", поехал бы на новое место жительства. "Беда" в том, что отселить никого не потребуется. По имеющимся данным, добыча таких руд, как на месторождении Средняя Падма, не может привести к повышению уровня радиоактивности в районе.

— А если в ходе доразведки и доизучения выявится что-то новое, непредсказуемое, можно остановить дальнейший процесс?

— Чтобы делать выводы, необходимо доизучение. Вопрос о целесообразности промышленной разработки решается по результатам рассмотрения ТЭО. Технико-экономическое обоснование месторождения — это всестороннее рассмотрение возможных потерь и преимуществ — экономических, экологических, социально-культурных. Если в результате доразведки откроются новые обстоятельства или выяснится, что затраты на экологию будут столь велики, что разработка станет нерентабельной, месторождение осваиваться не будет. Противопоставлять экономику и экологию

нет оснований. Нужно проводить линию на балансе интересов.

— Стало быть, Заонежье — будущее Нью-Васюки?

— Не разделяю скепсис. Города может и не быть, но появятся новые рабочие места, строительство, оживет сельское хозяйство, качественно изменится инфраструктура... Сейчас трудно сказать, насколько что потянет. Денег на ветер никто не бросает.

— Кто выступает в качестве инвестора проекта по Средней Падме? И почему именно Средняя Падма?

— Московское ЗАО "Национальный бизнес-центр металлургов", вышедшее из бывшего министерства цветной металлургии, а также московская Академия подготовки и переподготовки кадров.

Почему Средняя Падма? В нашей плохо изученной в геологическом отношении республике это месторождение является единственным разведанным рудным месторождением, вызывающим у инвесторов интерес и желание вложить деньги. Все другие проекты характеризуются высокой степенью геологического риска (то есть нет месторождений, есть только перспективы их обнаружения), а желающих рисковать в России с каждым месяцем становится все меньше. Рынок инвестиций ограничен, и каждый успешный проект (у Средней Падмы есть предпосылки стать выгодным объектом вложения денег) является и хорошим примером для других инвесторов. В противном случае деньги уходят на развитие других регионов.

никто, мол, из присутствующих не знает. В законе Российской Федерации "Об экологической экспертизе" (15 апреля 1998 года) сказано: "Экологическая экспертиза основывается на принципах презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности". А вы во всеулышание заявляете, что не знаете про опасности...

— Знаю это положение. Согласитесь, любая хозяйственная деятельность наносит экологический ущерб. Если срубить, например, две березки и поставить шалаш...

— Берез, елей и сосен у нас повырублено немерено, и про законы мало кто вспоминает. Речь идет о соизмерении ущерба и экономической и социальной выгоды.

— Сегодня это и не может быть известно. Скажите, пожалуйста, что сейчас можно проэкспертировать?

— Хотя бы технологию обработки сырья...

— Пока о проекте можно говорить не так уж много. На главные вопросы: о технологии добычи, глубине переработки сырья, характеристиках товарного продукта, транспортной схеме, технологиях очистки воды и воздуха ответы могут быть получены только после подготовки проекта и ТЭО. Вместе с тем совершенно определенно можно говорить о том, что сточные воды разведочной шахты были чище, чем вода в речке Падме.

Несколько слов — о самых принципиальных вещах. Радио-

— Вас, бывшего сотрудника ГП "Невскгеология", обвиняют в пристрастии, в защите ведомственных интересов. Что скажете по этому поводу?

— Это весьма любопытная тема. Видимо, аргументы по предмету исчерпаны и самое время разбираться с личностями.

Согласитесь, нелепо обвинять комитет в том, что предлагаем республике объекты для геологического изучения и освоения. Одна из целей нашей деятельности — создание новых стабильных рабочих мест и развитие инфраструктуры за счёт использования минерального сырья. Если не мы, кто это сделает? За это получаем зарплату от государства, а не от инвесторов. Это двадцатый конкурс по счету. Чьим ставленником я был в 19 предыдущих случаях?

Высказывания Виктории Куликовой в публикации "Темная сделка" ("СК", 26 января 1999 г.) оскорбляют мои честь и достоинство, бросают тень на работу Комитета природных ресурсов РК безо всяких на то оснований. Разумеется, я воспользуюсь предложением обратиться с иском в суд, если не получу публичных извинений через уважаемую газету.

Когда речь заходит о личных и ведомственных интересах, появляется повод задуматься: кто бы знал имена наших "зеленых", депутатов, журналистов, ученых, если бы не скандал вокруг громкого проекта? Может, это все было бы полезно, если бы не опасная для экономики республики направленность на разрушение предлагаемых проектов. Вспомним, на чем сделали себе карьеру и имена наши оппоненты: АЭС, КСК, "Карбон-шунгит"... Разрушать легче, чем строить.

— **Забыли еще напомнить о проекте переброски вод Онежского озера в российские водоемы... На пресс-конференции с общественными организациями вы, Александр Владиленович, заявили, что не знаете, опасна или безопасна разработка месторождения Средней Падмы и**

активность руды низкая. Ее можно перевозить в открытых полувагонах. Среднее содержание урана — шесть сотых процента. Финляндия на побережье прекрасного озера Пиелинен разрабатывала урановое месторождение с содержанием урана в два раза выше, чем на Средней Падме. И никаких страшных экологических последствий нет. Нигде в мире не разрабатывают урановые месторождения с содержанием урана меньше одного процента.

— **На Западе другой уровень культуры.**

— Мы обяжем владельца лицензии применять те технологии, которые обеспечат экологическую безопасность проекта. У нас есть опыт работы на этом месторождении. Знаем, что это за руды, какой уровень радиоактивности они имеют, когда их извлекаешь на поверхность.

Если бы это было месторождение не ванадия, а золота, проблем возникло бы больше. И экологических, и социальных. Когда начинаешь работать на объекте, из него страшилок можно вытащить сколько угодно. А когда начнешь сравнивать с другими, то возникают представления, которые убеждают в том, что пока оснований отказываться от месторождения нет. Ничего страшного по сравнению с тем, что сегодня есть в Заонежье, в проекте нет.

Разработка месторождения — процесс контролируемый, управляемый и имеющий предсказуемые последствия.

А социально-экономические процессы негативной направленности, которые сегодня господствуют в Заонежье, неуправляемы и могут привести к совершенно нежелательным результатам. Вынесенный в заголовок вопрос в большей мере должен быть адресован тем, кто ничего конкретного не предлагает для вывода экономики из кризиса.

Беседовала
Галина СОХНОВА